

Слово Священномученика Кирилла (Смирнова), Митрополита Казанского и Свияжского (+1937г.) во 2-ю Неделю Великого Поста

Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои. (Мк. 2, 5)

При жизни Господа Иисуса Христа, где бы Он ни появлялся, Его сейчас же обступала толпа до такой степени тесная, что оказавшемуся позади ее не было уже возможности подойти ко Христу. Помните, например, как Закхей должен был взбираться на смоковницу, чтобы хотя оттуда увидеть Господа Иисуса Христа, ибо пробиться сквозь толпу поближе к Господу не было для него возможности; или помните, как апостолы, при исцелении Христом кровоточивой женщины свидетельствовали Учителю своему: *Наставник! народ окружает Тебя и теснит* (Лк. 8, 45)? Вот и в прочитанном ныне для назидания нашего повествовании святого евангелиста Марка слышим мы, что лишь только пришел Христос в Капернаум, и слышно стало, что Он в доме, тотчас собрались многие, так что уже и у дверей не было места (Мк. 2, 1-2). А между тем приближается еще небольшая кучка людей, которым надо видеть Господа и притом пройти к Нему не поодиночке, а непременно всем вместе, так как у них на плечах ноша: несут они расслабленного в чаянии для него милости от Господа, целящего всякий недуг. Но пройти невозможно. И вот, с настойчивостью и живостью, не смущаясь неудачей, эти четверо друзей расслабленного раскрывают крышу дома и опускают свою ношу к ногам Господа Христа. И Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: *чадо! прощаются тебе грехи твои.*

И тут вдруг обнаруживается, что среди окружающей Господа толпы далеко не все сошлись по любви к Нему и в чаянии наставления. Было довольно число просто любопытных и даже руководившихся в своем любопытстве злым намерением так или иначе опорочить Спасителя нашего. *Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога?..* Правда, они тут же получили должный урок. *Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? Сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой* (см.: Мк. 2, 6-11).

И чудо великое совершилось: расслабленный встал и, взяв постель, вышел пред всеми!.. И совершилось это чудо благодаря горячей вере не самого только

расслабленного, но и тех четверых друзей, которые нашли для него дорогу ко Господу: Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: *чадо! прощаются тебе грехи твои.*

Вдумаемся, братие, несколько в подробности этого повествования. Совершив исцеление расслабленного, Господь показал, что как сам больной, так и друзья его достойны были оказанной им милости. Но смотрите, каких трудов стоило им пробраться ко Господу: толпа любопытствующих загоразивала собою дорогу к Нему. Нужно было найти путь через толпу, подняться над нею, так сказать — перескочить через нее. И эти четверо верующих нашли такой путь: они раскопали крышу и оказались около Господа.

Переносясь от тех времен к нашим, не видим ли мы, что Господь и ныне также всегда окружен множеством народа. Вы, может быть, недоумеваете и хотите спросить меня: «Где я видел это?» — А вот здесь, в храме!..

Разве не ко Господу собрались мы сюда? не для того разве, чтобы слышать Его Божественное учение, в Евангелии заключенное, и утешиться близостию к Нему Самому, присутствующему здесь Своим Телом и Кровию в тайне Евхаристии?

Конечно, это так. Но, братие, нужно нам проверить самих себя, действительно ли ради Господа пришли мы и с Господом ли оставались здесь все время? — К сожалению, и среди нас нередки случаи, что влечемся мы сюда не усердием душевным, а тоже любопытством своего рода. Чего только не рассмотрит подчас на своих ближних стоящий в храме лицом к лицу со своим Господом? Какие только мысли и желания не толпятся подчас в душе нашей как раз в те минуты, когда слух наш оглашается словами Евангелия или умилительными звуками церковных песнопений? Встрепенется на минуту человек, вздохнет ко Господу, но видит, что эта суета житейская воздвигла как бы стену крепкую, мешающую подойти ко Господу, прикоснуться к Нему. Если не расшибить эту стену усилиями воли, если не прокопать со всякою поспешностию этот образующийся над душою покров теплохладности и равнодушия, то полное расслабление души делается почти неизбежным. Собственными усилиями она едва ли уже тогда станет на ноги. Но благодарение Господу, Он не утаил от нас способов борьбы с этим расслаблением. Как расслабленный восстал со одра своего благодаря участливой вере друзей своих, так и мы в обуревании души нашей расслабляющей ее суетой будем прибегать к другим людям, прося их молитвенной помощи и заступления, и, молясь друг за друга как чада единой Матери-Церкви, общими усилиями разрушим всякую стену, созданную из лени нашей и всех дурных свойств нашей души, и отделяющую нас от живого

общения с Господом Спасителем нашим: «Молитесь друг за друга, яко да исцелее» (Иак. 5, 16). Аминь.

Тамбовский Казанский Монастырь

14 марта 1910 г.

Слово св. прав. Иоанна Кронштадтского (+1908г.) во вторую неделю поста, по поводу наглого и дерзкого убийства злодеями Благочестивейшаго Государя Императора Александра II Николаевича, 1-го марта 1881 года

Аз есмь Пастырь добрый: пастырь добрый душу Свою полагает за овцы (Иоан. 10, 11).

Возлюбленные братья и сестры! Нестало у нас добраго, державнаго Пастыря всей России, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Злодеи, крамольники, исчадия ада, предтечи антихриста, лишили нас нашего солнца светлаго: и вот вся Россия покрылась мраком скорби и печали. Вся Россия плачет, молится и плачет. Молились и плакали и мы с вами. Но, братья и сестры, всему должна быть своя мера, мера должна быть и нашей скорби, хотя потеря наша и всей России так велика и чувствительна, несчастье так поразительно, злодейство столь нагло, что и хотел-бы, да не можешь оставить сетования и скорби, вздыханий и слез. Как — думаешь — могло случиться среди белаго дня такое страшное убийство — Царя столь добраго, могущественнаго, славнаго своими делами и любовью к России и народу! Отчего, о Боже, — мы говорили в себе, — и на сей раз Ты не избавил Его, как избавлял уже многократно, дабы и на сей раз вся Россия воспела Тебе благодарственный и хвалебный гимн! Зачем Ты допустил торжествовать врагам Царя и России, поднявшим ныне свою бровь? Зачем попустил Ты этим злым коршунам напасть на нашего незлобиваго Голубя и растерзать Его так страшно? Но прости, о Боже, Боже наш, что мы дерзаем, таким образом, как бы состязаться с Тобою и требовать как бы отчета в премудрых, благостных и неиспытанных судьбах Твоих. Подавляющая сердца наши скорь побуждает так вопить и вопрошать.

Чем же можем мы утешиться с вами в невыразимой скорби нашей по убиенном возлюбленном Царе и Отце нашем? — Утешимся, во первых, тем, что покойный ГОСУДАРЬ в смерти своей сделался подражателем Самаго Господа нашего Иисуса Христа; ибо, как Господь положил жизнь Свою за нас, быв предан Иудею и убит руками беззаконников, пригвожденный ко кресту, так и Царь наш,

преданный и убитый от своих же подданных, положил жизнь свою за нас, за величайшия благодеяния Его, оказанныя нам в мудрое Его царствование, — за любовь к нам и самыя искренния и широкия желания добра и благоденствия всем нам и самим врагам и злодеям Его. Он истинно, как пастырь добрый, полагал и положил всю жизнь свою за овец своих, между коими были и козлища смердящие, — и в самый день и час насильственного убиения от убийц Он хотел спасти от смерти отрока, сделавшагося злополучною жертвою покушения на Его царскую Особу. Если бы Он, следуя отеческому движению сердца, не вышел из своей кареты, чтобы принять участие в положении раненаго отрока, и поехал вперед, — то, может быть, и не сделался бы жертвою смерти, а враги были бы пойманы.

Впрочем, видно пришел час Его; ибо державные земли находятся под особым Промыслом Божиим, *исердце царево в руце Божией* (Прит. 21, 1), по Писанию. Да будет воля Господня!

Во вторых, умерим скорбь нашу тем размышлением, что Господь прекратил столь дорогие для нас дни Его не в цвете лет, не в зрелом возрасте, но на склоне к западу дней Его, когда Он уже стал ощущать некоторые недуги приближающейся старости, — а ведь надобно же непременно умереть всем нам; — пресек дни Его после четверти века Его благодетельнаго царствования. В третьих, утешимся тем, что Господь благоволил призвать Его к Себе в светлом и прекрасном венце Мученика, — более блистательном, чем венец Его царский, — и в нетленной багрянице Страстотерпца, несравненно более драгой и прекрасной, чем Его царская багряница, — в багрянице, обогренив Его собственною кровию, смешанною с животворящею кровию Господа, причастия которой Он сподобился пред смертью своею; утешимся — добавлю — тем, что Господь призвал Его в Свое нетленное, непоколебимое во веки безконечное царство Свое, где нет врагов, завистников и злодеев и где царствует во веки любовь святейшая, *правда и мир и радость в Духе Святом* (Рим. 14, 17). В четвертых, утешимся тем, что Он оставил нам после Себя мудраго, добраго и испытаннаго в горниле житейскаго опыта, Наследника в годах зрелаго мужества, который обещал уже державным словом Своим — идти по следам Своего Родителя — Царя-Мученика, и в котором мы можем созерцать образ почившаго. В пятых, утешимся тем, что всеблагий, всевидящий, бодрый, премудрый и всемогущий Промысл непопустит впредь на нас подобнаго несчастья, ибо Он *не*

попускает искушения сверх сил, но при искушениях оставляет избыток, чтобы мы могли перенести (1 Кор. 10, 13).

Но, при христианском утешении в нечаянной и ужасной смерти ГОСУДАРЯ не забудем, что таковая кончина Его — для нас всех есть громовой, обличительный голос — Отца небесного, свидетельствующий о том, что — по нашим нравам — мы стали недостойны такого ГОСУДАРЯ, и потому Господь взял Его от нас к Себе, да почиет от трудов своих и избежит новых ков злобы, и *чтоесли с зеленеющим деревом так поступлено, то что будет с сухими деревьями* (Лук. 23, 31), т. е. с нами грешными, не приносящими плодов покаяния? — Мы должны исправиться, если желаем, чтобы Цари наши долго и благополучно царствовали. У Иудеев в одно время, именно пред пленом Вавилонским, был весьма благочестивый царь Иосия, явивший пламенную ревность к истинной вере и истребивший идолопоклонство в Иудейской земле. Но иудеи в это время были крайне развращены, и потому лишены были благочестиваго царя, убитаго в сражении 39 лет от рождения, — Осмотримся хорошенько, что у нас не хорошо, негодно и противно Богу. О, много, много в нас недобраго, негоднаго для Бога! Вот, например, теперь пост, а между тем многие и забыли, что ныне пост. Общественная увеселения или театры были и в пост, и всякия другия грешная, нечистыя удовольствия для многострастной плоти, более и более разжигаящая ея страсти тоже были и в пост, есть и ныне — разумею известные дома, — и многих, многих людей недопускают нимало позаботиться о спасении души, тогда как посты именно для того и установлены. И что же в самом деле, неужели это так всегда и будет? Да разве недорого для Бога спасение душ человеческих? Разве Он не купил их ценою пречистой Своей Крови? Разве Он опять отдаст их во власть дьявола? Впрочем, люди сами отдаются во власть сатаны чрез грехи и нераскаянность, и, если погибнут, то сами виноваты будут в своей гибели, ибо погубили готовое спасение. — И вот для страшно развившейся язвы греха на нас попускаются страшные удары, разящие небесные громы: то не урожай, и оттого крайняя дороговизна жизненных потребностей, то повальныя болезни, то наводнения и бури, то пожары истребительные, и в довершение ко всему прочему вот и еще нам удар! Теперь все очнулись, пробудились, встрепенулись! Все плачут; все восклицают: ах, какое злодейство! какое варварство, ехидство! Но это ли только нужно от нас? Нужно нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианския. Омоемся

слезами покаяния, очистимся, примиримся с Богом и Он примирится с нами, и, как мякину развеет и уничтожит всех врагов Царя и народа. *Се не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля* (Псал. 120, 4)!

Попечемся друг о друге — богатые о бедных; сильные и знатные о незнатных и простых и немощных; будем утирать слезы у вдов и сирот, стонущих в своей безысходной бедности и нередко проклинаящих участь свою, доходящих до отчаяния, а ведь их не мало, и их вопли доходят до Бога. Бросим роскошь, которая есть враг и бичь милосердия и к которой мы так охотно привыкаем. Поделимся охотно с неимущими, нуждающимися в куске хлеба, в одежде, в пристанище. Простите мне, что я часто напоминаю вам об этом: мой долг — будить во всех чувство милосердия; ибо только *милостивые помилованы будут. Мы все во Христе члены друг другу, а в теле если страдает один член, с ним страдают все* (Матф. 5, 7; 1 Кор. 12, 26). Покойный ГОСУДАРЬ заботился о всех нас, как добрый Пастырь всей Русской земли и за нас положил жизнь Свою. Мы попечемся друг о друге; никто не сторонись от милосердия, если хочешь быть Христовым и по праву называться христианином, — а если будешь немилостив, то и сам не получишь милости от Бога. *Какою мерою мерите, такую, сказано, возмерится вам* (Лук. 6, 38). Аминь.

Слово Иеромонаха Мефодия (Савелова) (+1940г.) во вторую неделю Великого Поста

Современный христианский мир почти утратил совесть и чувство греха. В наши дни мало кто расценивает свои личные поступки, действия и намерения с точки зрения праведности или греховности. Все мы как-то привыкли считать себя «грешниками» не в смысле смиренного сознания недостойности своего пред Богом, а в том смысле, что мы не «святые», а, следовательно, и не можем, да и не обязаны быть праведными.

Ужас греха редко когда обнажается во всем своем отвратительном безобразии пред нашим духовным взором. Этот взор слишком затуманен, слишком «очарован» соблазнами жизни, слишком привык блуждать по суете.

А вместе с тем в просветленном христианском сознании поистине ужасны и отвратительны те «мелкие» (как мы их часто называем) наши грехи, которые стали постоянными спутниками нашей повседневной жизни. Те незначительные, по нашему мнению, нарушения евангельских заповедей, на самом деле делающие для нас не обязательным и самый евангельский закон.

Ведь наша христианская нравственность раскрывается нам в любви.

Бог есть Любовь... Пребывающий в Боге ради любви и несет на себе иго нравственного закона, того закона, который рождается от любви, живет любовью и ведет в царство любви.

Поэтому-то грех против христианского нравственного закона не есть формальное нарушение высшей воли, а есть грех против любви.

Поэтому-то, по выражению молитвы перед причащением, согрешить, значит — «опечалить» Духа Святаго.

Любящий сын, не исполнив воли отца, не столько боится самого неисполнения, но того боится, что он согрешил против союза любви, что он внес неискренность, ложь в этот союз, что он «осквернил» чистые и искренние отношения.

Адам, когда согрешил, прежде всего, скрылся от лица Божия, ибо осквернил он узы любви и стыдно ему было предстать пред очи Божественной Правды.

Отсюда и слепая наивность современных христиан, желающих совместить служение Богу и собственной прихоти: «Господь добрый... Он все простит... все покроет... Не убил, не ограбил, а все остальное — мелкие грехи».

Помни христианин... Бог есть Бог-Ревнитель... Он часто сокрушает тебя, часто бросает тебя между молотом и наковальней, чтобы испытать силу твоей любви. Но Он никогда не откроется тебе, если ты будешь равнодушно служить Ему холодным сердцем и холодной душой. Если ты будешь искать способа служения чтобы тебе было удобней и выгодней.

Берегись греха... Знай, что грех есть, прежде всего, осквернение святыни, изгнание Бога из человеческой души.

«... К Тебе, о Боже мой, возношу душу мою и сердце мое, не попусти погибнуть созданию Твоему, но избавь меня от единственного и величайшего зла — греха ... », молитвенно взывал Киевский иеросхимонах Парфений. И в этом воззвании его поистине открывалась горящая любовью к Богу христианская душа, познавшая ужас греха и скорбь «опечаления» Духа Святаго.

Поучение Протоиерея Иоанна Пospelова (+1910г.) во 2-ю неделю Великого Поста

Вот и вторая неделя святого поста прошла, слушатели, за нею наступит и третья, а там не применет наступить четвёртая, пятая; и не увидим мы, как пройдёт весь Великий Пост, так он быстро идет. Конечно же, всем нам известно, зачем дан нам пост, и особенно Великий Пост. Мы уже знаем, что Святая Церковь призывает нас в пост к усиленному занятию молитвой и другими добрыми, Богоугодными делами, велит нам подумать о том, как бы нам исправить свою жизнь, велит крепко пожалеть о своих грехах и очиститься от них через святое покаяние и принятие Святых Таин. Остережемся же, други мои, чтобы душеспасительный пост не прошел без всякой пользы для нас, чтобы не пропал для нас; а для этого вот что постараемся мы сделать.

1. Прежде всего и более всего мы позаботимся отстать от своих дурных наклонностей и пороков. Так, привыкший присвоить себе чужое обманом или хитростью, брось свою негодную привычку; такое присвоение чужого не пойдет впрок. Привыкший и малостию раздражаться, вооружись терпением, будь снисходителен к другим, будь по слову Божию медлен на гнев, ибо гнев человека не творит правды Божией (Иак. 1, 19-20). Привыкший к сквернословию, к осуждению других, обуздай свой язык, не давай ему воли. Припомни, что языком мы славословим Бога, произносим святые молитвы; как же осквернять его? Привыкший ко вражде, ненависти и зависти, не нарушай отселе мира и доброго согласия с другими, люби других сердечно, желай им искренно чего желаешь себе. Да, другие, скажешь, поступают со мною худо. А ты всё будь с ними хорош, потерпи Бога ради; Господь тебя возлюбит за твоё терпение и подаст тебе чего ты и не ожидаешь. Привыкший к невоздержанию или сластолюбию, или пьянству, скрепи себя; не бойся, не думай, что тебе нельзя или весьма трудно оставить свою дурную и пагубную привычку; веруй во всеильную помощь Божию, которая никогда не оставит тебя, крепко веруй и знай, что всё возможно верующему. (Марк.9, 23).

2. А чтобы нам легче было отстать от наших дурных наклонностей, для сего усерднее будем посещать святой храм Господень, это жилище благодати Божией, и с благоговением выслушивать священные песнопения, чтение истинно

назидательных молитв и песней. Святая церковь особенно теперь предлагает нам трогательное чтение и пение, будем же внимательны. Будем и дома повторять священные молитвы и песни, слышимые нами здесь; будем читать душеспасительные книги, особенно святое Евангелие и писания святых апостолов. Самые разговоры наши должны быть добрые и назидательные друг для друга. Я ещё не сказал о молитве; но сам Бог сказал: дом Мой назовется домом молитвы (Исаия 56, 7). Зачем мы и приходим в храм или Дом Божий, как не для молитвы, как не для того, чтобы здесь от всей души, от всего сердца вознести свою молитву к Царю Небесному и испросить у Него всецельной благодати, помогающей нам жить свято? Не будем, возлюбленные, оставлять молитвы и дома; а теперь, во дни святого поста, усилим свои молитвы; будем прилагать к своим обыкновенным молитвам особые, Великопостные, например, молитву св.Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего...

3. Но главное, чего требует от нас святая церковь во дни Великого Поста, к чему особенно побуждает она своими песнопениями и молитвами, это покаяние. Без покаяния не может быть и исправления нашей жизни. Принесем же, православные, искреннее, глубоко-сердечное раскаяние Господу Богу в содеянных нами неправдах и беззакониях. При этом не забудем, что покаяние не в том состоит, чтобы поговеть какую-нибудь неделю, походить в церковь, рассказать на исповеди несколько грехов, нередко с извинениями себя, а там снова приняться за свою обычную, суетливую греховную жизнь. Нет, други мои, плохое такое покаяние; это едва ли стоит и назвать покаянием. Покаяние – это полное сознание всей виновности нашей пред Царем Небесным, глубокая скорбь о том, что мы много, много оскорбили Его, Создателя милосердаго, своими прегрешениями. Истинное покаяние – это отвращение от грехов, твердое намерение впредь не жить так, как мы жили доселе, жить лучше, бегать грехов как яда.

Такое покаяние и постараемся, други мои, принести в текущий святой пост. И чтобы нам не опустить этого великого святого дела, теперь же мы положим твердое намерение непременно очистить свою греховную совесть святым покаянием и подкрепить свои слабые силы к преспеянию в святой жизни приобщением святых животворящих Таин Христовых; и чем скорее это мы сделаем, тем лучше. Помоги нам Ты сам, всецельный и премилосердый Господи! Аминь. **1885г.**